

ченковский). Несмотря на трудности, появившиеся в жизни университетов после принятия Устава 1884 г., завоевания в сфере юридического образования были неоспоримы.

Примечания

- 1 Первым и единственным в течение 10 лет профессором, работавшим на юридическом факультете Московского университета, с которого фактически начиналось высшее юридическое образование России, был австрийский ученый Филипп Генрих Дильтей (1723–1781), который предпринял первые попытки серьезного изучения российского права.
- 2 См.: Россия: Энциклопедический словарь. Л., 1991. С.844.
- 3 См.: *Рассохин А.В.* Юридическое образование в политике Российского государства во второй половине XIX в. // *Право и образование.* 2006. №1. С.188.
- 4 См.: *Кодан С.В.* М.М. Сперанский и систематизация законодательства в России // *Советское государство и право.* 1989. №6. С.68.

- 5 См.: *Глушаченко С.Б., Кириллова Т.К.* Женское образование в России в период абсолютизма // *Государство и право.* 2006. №3. С.56.; *Зотова Л.М.* Женское лицо дореволюционной адвокатуры // *Право и образование.* 2003. №5. С.148.
- 6 *Орлов А.О.* О современном юридическом образовании в России (XVII – начало XX в.) // *Государство и право.* 2000. №9. С. 95–96.
- 7 См.: *Общий устав Российских университетов 1835 года.* (Утвержден 26 июля 1835 г.). СПб., 1835. С. 10–17.
- 8 Там же. С. 19.
- 9 См.: *Аврус А.И.* История российских университетов. Саратов, 1998. С.36.
- 10 *Томсинов В.А.* Развитие юриспруденции в России // *Развитие русского права второй половины XVII – XVIII вв.* М., 1992. С. 115.
- 11 См.: *Коротких М.Г.* Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. Воронеж, 1989. С.53.
- 12 См.: *Рассохин А.В.* О системе юридического образования в России (на основе анализа университетских уставов 1835, 1863 и 1884 гг.) // *Право и образование.* 2004. №4. С.118.

УДК 9(37)

УПРАВЛЕНИЕ РИМСКИМИ ПРОВИНЦИЯМИ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

М.П. Морев

Саратовский государственный университет,
кафедра государственно-правовых дисциплин
E-mail: jurid@info.sgu.ru

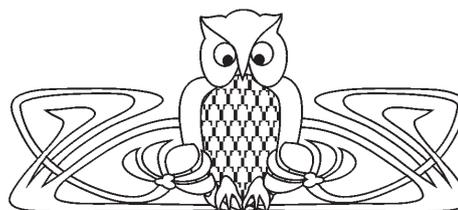
В статье на основе источникового материала представлен процесс становления и развития системы управления провинциями Римской державы. Показан неоднозначный характер римского присутствия в завоёванных странах. Учтено также замечание рецензента о недостаточном внимании к вопросу функционирования судебной системы в провинциях.

The Government of the Roman Provinces: the Growing and Development

M.P. Morev

In this article (treatise) on the basis of a source material has been represented a process of the growing and development of the provincial government's system in Roman Empire. It has been also demonstrated a various character of the Roman occupation in his provinces.

Смогут другие создать изваянья живые из бронзы
Или обличья мужей повторить из мрамора лучше,
Тяжбы лучше вести и движения неба искусней
Вычислят иль назовут восходящие звезды,
– не спорю:
Римлянин! Ты научись народами
править державно! –

В этом искусство твое! – налагать условия мира,
Милость к покорным являть
и смирять войною надменных!
Вергилий, Энеида, 6.847 – 853,
I в. до н. э., перевод С. Ошерова

Римской державы оплот – мужи и обычаи предков
Энний. *Анналы.* ст 500.

Окиньте взором все части нашего государства: вы увидите, что всё совершается по велению и указанию законов

Цицерон «В защиту Авла Клуенция Габита»
(LIII.147)

Во время смут и беспорядков чем хуже человек, тем легче ему взять верх; править же в мирное время способны лишь люди честные и порядочные.
Тацит *История.* IV.1.

Лучше, отцы-сенаторы, управлять бедным государством, чем путём преступлений и бесчестных поступков получить горы богатств
Jul. Capit. *Gelv.Pert.* VII.4.

Провинции (≡ provincere – завоёвывать, замирать) Римской державы были сферой само-

стоятельной и исключительной деятельности магистрата *cum imperio*. Как понятие она также обозначала и постоянный способ управления завоёванной территорией вне Италии. Первые провинции у Рима появились по окончании 1-й Пунической войны в 227 г. – Сицилия, Корсика и Сардиния. При Цезаре было образовано уже 18 провинций. Если присоединяемые италийские земли становились составной частью римской гражданской общины (*civitas*), то провинции организовывались как чужие подвластные территории – принадлежность Римского государства. Сразу после завоевания и замирения провинцией управлял магистрат-завоеватель, затем его преемники – назначенцы сената. Наместник давал провинции своеобразную конституцию (*lex provinciae*), у каждой провинции она имела свои особенности, что и обусловило их сложную, неповторимую структуру. В частности, провинциальные города имели разные степени самоуправления и формы повинности в пользу Рима, а все жители провинции становились его подвластными на положении *peregrini dediticii*, а их недвижимое имущество – собственностью Римского государства. Это имущество возвращалось им с обязанностью платить поземельный (*stipendium*) и подушный (*tributum capitis*) налоги. Все провинциальные земли, не имевшие каких-либо льгот, становились частью *ager publicus* и сдавались в аренду за особую плату (*vectigal*). Римские граждане имели *possessio ac ususfructus* (пользовление и право на получение плодов) на провинциальные земли (*ager (fundus) – stipendiarius* в сенатской и *ager (fundus) tributarius* в императорской провинции: «*Agri publici, qui in perpetuum locantur, a curatore sine auctoritate principali revocari non possunt*», – Paulus); «*Stipendiaria sunt ea praedia, quae in his provinciis sunt, quae propriae populi Romani esse intelleguntur. Tributaria autem [praedia] sunt ea, quae propriae Caesaris creduntur*».

При Цезаре провинции впервые в римской истории становятся предметом государственной заботы. Закон Юлия вводит строгую отчетность в управление провинцией. Готовится систематическое слияние провинции с Римом; целые города или области получают или непосредственно право римского гражданства, или, как переходную ступень, латинское право. Не менее значимой идеей Цезаря было создание прочной и регулярно функционирующей административной машины под руководством сильной центральной власти. Для этого, прежде всего, увеличено было число провинций, т.е. уменьшена компетенция каждого отдельного промагистрата. Число преторов увеличено с 8 до 16 и соответственно этому число квесторов; этим одновременно сильно подрывалось значение этих магистратур, так как отныне каждый претор имел в Риме только очень узкую судебную компетенцию. Пребывание проконсулов

в провинции ограничено было двумя годами, пропреторов – одним годом. Если принять во внимание, что Юлию Цезарю предоставлено было право, во-первых, рекомендовать магистратов, во-вторых, решать без помощи сената, кто из бывших магистратов в какой провинции должен функционировать как промагистрат, то приведенные выше меры получают особый смысл. Откупщики-публиканы из большей части провинций были изгнаны, и взимание налогов отдано в руки общин, причем за взиманием с городов наблюдали личные агенты Цезаря – его рабы. Вся провинциальная администрация, введенная в определенные, законные нормы, была, таким образом, сконцентрирована в руках одного руководителя – Юлия Цезаря, имевшего к тому же в лице своих легатов и своих личных агентов могучие средства контроля. Усилены были наказания за преступления по отношению к провинциям: лица, осужденные по этим делам, удалялись из сенаторского сословия (реформа эта стоит в связи с общей судебной реформой Цезаря, мало известной по источникам и не имевшей принципиального значения).

Доходы из римских провинций в виде налогов, таможенных, портовых и прочих сборов, а также от госдоменов и рудников шли на нужды императорского двора, управленческого аппарата, на содержание армии и флота, на государственные торжества, праздники (игры), а также на обширное строительство (*viae, aqueducti*). Для своего постоянного войска Цезарь наметил и ряд мест постоянной стоянки, совпадавших с местами Августовского времени, за исключением Сицилии и Сардинии, Италия и Понта. Наиболее сильные гарнизоны стояли в Испании, Галлии, Иллирике, Африке, Египте, Сирии; армия, предназначенная для Парфянского похода, находилась в Македонии. Вообще, вся внутренняя политика Цезаря была направлена на создание для себя и для Рима благоприятных условий, стабильности, так как задуманный им восточный поход потребовал бы его длительного отсутствия. Отсюда и назначения на должности и в провинции на 2–3 года вперед, причём без участия народных собраний; Цезарь же пользовался этим правом по решению сената¹. Собираясь в поход против гетов и парфян, Цезарь заранее послал в Македонию 16 легионов пехоты, десятитысячную конницу, а также своего внучатого племянника Гая Октавия².

Сбором налогов в провинциях занимались публиканы из сословия всадников, организованные в коллегии (*societates publicanorum*) во главе с *magister*. Если этим, с одной стороны, и упрощался государственный механизм вследствие возможности обойтись без многочисленных чиновников, то, с другой стороны, такая система имела и свои темные стороны: во-первых, она давала простор злоупотреблениям, а во-вторых, создавала богатый и влиятельный

класс откупщиков, так называемых публиканов. Дело в том, что откупные суммы были настолько значительны, что отдельные лица не были в состоянии вести дела самостоятельно, и поэтому желающие были принуждены соединяться в товарищества, которые и послужили основой позднейшей организации публиканов, придававшей им столько единства, силы и влияния на государственные дела. Эти сборщики (и их деятельность) в эпоху империи стали настоящим бедствием для населения провинций: они могли наживаться за счёт ограбления населения провинций путём взыскания огромных сумм в виде налогов в казну и прочих платежей, что подрывало экономику провинций. Всадники наживались на получении процентов с ростовщических операций, а также на доходах от торговой и предпринимательской деятельности (*commercium*). Представители нобилитета получали незаконные личные подарки, часто беззастенчиво вымогали материально-денежные средства у провинциалов. Прочие сборщики налогов и сотрудники провинциального аппарата обогащались за счёт всевозможных незаконных вознаграждений, поборов и материальных льгот. В борьбе с такими злоупотреблениями законы против вымогательств (*leges repetundarum*) были неэффективным средством. Эпоху серьезных реформ можно считать начавшейся с 149 г. до н.э., когда трибуном Кальпурнием Пизоном (историком) был проведен закон *de pecuniis repetundis*. Это была первая государственная мера для ограждения провинциалов от грабежа и вымогательства правителей. При поддержке Марка Порция Катона (Цензора) в интересах «новых людей» была установлена «лестница должностей», запрещены повторные консулаты (≈151 г.), возбуждены судебные дела против хищных наместников провинций и учреждены постоянные уголовные комиссии для рассмотрения жалоб провинциалов (149 г.). Катон приобрел много врагов, но выдающийся ораторский дар делал его неуязвимым. **За 85 лет жизни Катон судился 44 раза и не проиграл ни одного дела.** В прежнее время провинциалы не всегда находили защиту у сената; если он и принимал их жалобу и назначал для разбора её особую комиссию, то преследование виновного зависело от произвола судей. Законом Пизона назначалась постоянная судебная комиссия (*quaestio perpetua*) по делам о вымогательстве. Для этой цели ежегодно составлялся список (*album*) избранных из среды сената судей, в числе 100 человек, из которых избирался трибунал в 32 члена, под председательством претора; этому суду обвинитель и предъявлял свой иск об истребовании денег. Сначала этот суд имел чисто гражданский характер, но рядом дальнейших законов он был усовершенствован и преобразован в государственно-правовом смысле. Неправильно взятые деньги стали взы-

скиваться вдвое: половина взысканного возвращалась пострадавшим, а другая служила пеней и придавала решению суда карательный характер. Вместе с тем стали расширяться и функции самого суда: можно было жаловаться не только на вымогательства, но также на жестокое обращение и, наконец, даже обвинять в дурном управлении провинцией (*crimen male administratae provinciae*). Гай Гракх решительно отказался остаться в Сардинии и возвратился в Рим, зная отлично, что здесь его ждет обвинение за такое своеволие. Но зато он мог сослаться на свои успехи в помнившей еще его отца провинции, где ему удалось приобрести симпатии подданных справедливостью и мягкостью своего поведения. Он гордо указывал на то, что из всего войска один он уехал из Рима с полными и возвратился с пустыми карманами, между тем как «другие, взявши с собою бочки, наполненные вином, привезли их назад наполненными серебром». Провинциалы, отвыкшие за последнее время от такого поведения римских полководцев, наместников и чиновников, уже успели доказать ему свою благодарность: они добровольно преподнесли квестору зимние одежды для войска, в которых незадолго до того отказали самому консулу. В 77 и 76 гг. до н.э. Цезарь привлёк к ответственности двух аристократов: Кн. Долабеллу и К. Антония, обвиняя их в грабеже и вымогательствах в вверенных им провинциях Македонии и Греции; он проиграл – судьи сами принадлежали к сенатской аристократии; но он приобрёл значительную известность в народных кругах и завоевал симпатии многих демократов. Год (61 до н.э.), проведенный им в Испании, прошёл в неустанных занятиях по гражданскому и военному ведомству. Провинция, бывшая ещё недавно театром военных действий Помпея, лежала в развалинах и стонала под тяжестью бесчисленных поборов и налогов. Цезарь прежде всего снял с неё подать, наложенную одним из его предшественников, и объявил различные льготы по уплате натуральных и денежных повинностей. Он касировал множество решений о продаже с молотка имуществ недоимочных и издал запрещение кредиторам, в случае несостоятельности должника, забирать его землю, скот или инвентарь. Он запретил также обращать кого-либо в рабство за долги. Этими мерами он сразу поставил хозяйство страны на ноги, и с его правления берёт начало то благосостояние Испании, которое сделало много её городов, как, например, Гадес, самыми цветущими в империи. Еще в 60 г. до н.э. в качестве консула Цезарь провел усиленные законы против вымогательства в провинциях, расширив компетентность существующих судов на определение не только характера проступка, но и лиц, его совершивших, и наказания, которому они подлежат. Позже, став пожизненным диктатором, он подтвердил

эти законы и внёс ряд изменений в фискальную систему, облегчивших как саму тяжесть налогов, так и способ платежа их. Откуп прямых податей, ложившийся таким гнётом на Азию, Африку и Сицилию, был совершенно отменён, и хлеб из этих местностей, собираемый до того публиканами, теперь поступал непосредственно в казну. Косвенные же налоги сдавались по-прежнему на откуп, но число и размеры их, как, например, в Сицилии и обеих Испаниях, были значительно уменьшены, и действия публикан при сборе их подвергнуты контролю. Очень громким было уголовное дело по обвинению наместника Сицилии Вереса в вымогательстве на основе Корнелиева (Суллы) закона о данном преступлении (70 г. до н.э.). Обвинение включало в себя хищения, взяточничество, несправедливый суд, превышение власти, оскорбление религии. Сумма иска была определена в 100 млн систерциев (HS). Цицерона, когда ему исполнилось 30 лет, все трибы единогласно выбрали в квесторы. Это был первый шаг в его долгой государственной карьере, на которой ему суждено было пожать столько лавров и роз, но вместе с тем встретить и столько терний, – и нужно признать, молодой деятель отличился так, как редко кому удавалось отличаться в ту корыстную эпоху. Жребий дал ему Западную Сицилию, давнишнюю житницу Рима и столь же давнишнее поприще для вымогательства и хищничества со стороны римских администраторов; но новый квестор сумел бескорыстным и искусным правлением заставить провинциалов забыть их прежние страдания и примирить противоположные интересы римских публикан и римского сената. Он аккуратно выплачивал солдатам следуемое им жалованье, он мягко и даже великодушно собирал подати, он вовремя доставил в голодающий Рим прибавочное количество хлеба, скупленного по нормальным рыночным ценам, и участливым обхождением с местным населением приобрел среди него такую популярность, что его отъезд по окончании должного года был всеобщим горем. Ему оказали небывалые почести, ему поднесли публичную благодарность, и почетная гвардия из местной аристократии проводила его до самых пределов Сицилии. Можно смело сказать, что год его правления (75 до н.э.) был одним из самых светлых в истории этого злополучного острова, и Цицерон мог по справедливости гордиться своим успехом и своими заслугами. С провинциалами вообще можно было поступать бесцеремоннее: так, например, пропретор Испании Сульпиций Гальба врасплох напал на мирное племя лузитан, просивших у него земли, и продал 30 тыс. из них в рабство. Мы уже видим здесь то презрение к человеческому достоинству и жизни, которым так невыгодно отличались наместники Рима в провинциях. Неограниченная власть не привыкшего к ней человека

невольно приводила к неограниченному презрению к человеческой личности – а проконсулы, не обязанные давать отчета в своих действиях никому, судившие по своим собственным законам, обладавшие одновременно и административной, и судебной, и военной властью, несомненно пользовались прямо деспотическими полномочиями.

Октавиан Август в борьбе с этим злом решил поставить 10 уже замирённых провинций, в которых стояли римские легионы, под контроль и управление сената (⇒ *provinciae populi Romani*). За собой Август оставил 7 наиболее значимых провинций, ставших впоследствии императорскими (*provinciae Caesaris (principis)*). Наместниками в них были *legati Augusti pro praetore*, командовавшие воинскими частями, стоявшими в ней. «Из провинций он взял на себя те, которые были значительнее, и управлять которыми годичным наместникам было трудно и небезопасно; остальные он отдал проконсулам по жребию. Впрочем, некоторые он в случае надобности обменивал, а при объездах часто посещал и те, и другие... Он установил, чтобы наместникам отпускались деньги на мулов и палатки, тогда как раньше всё это поставляли подрядчики» (Suet. Div. Tit. 7.1). «Если он возвращал царям их царства, то выплачивал им и все подати и доходы за прошедшее время: так, Антиох Коммагенский получил 100000000 систерциев, когда-то отобранные у него» (Suet. Cal. 16.3. Срок их полномочий зависел от воли принцепса. Помогали наместнику и контролировали его прокураторы, которые в небольших провинциях сами исполняли его обязанности. Судебные полномочия исполняли *legati Augusti iuridici*).

По политическим и техническим соображениям римляне не отменяли в провинциях местные обычаи, религиозные культы и местное право (на примере еврейского права это прослеживается в большей степени), если при этом не возникало столкновения интересов Рима и местного населения. Во главе провинции стоял наместник с неограниченным империем. Обычно таковыми назначались бывшие консулы (*proconsules*), если в самой провинции ещё не была завершена война, или преторы (*propraetores*) – в замирённую. Наместникам принадлежало высшее управление провинцией и командование расположенными легионами в ней; их власть имела все признаки *imperium militiae*, причем это *imperium* относился даже к римским гражданам, живущим в провинции. Им же принадлежала высшая полицейская, судебная и фискальная власть, определяемая общим уставом провинции (*lex provinciae*), разными специальными законами и сенатскими инструкциями. В продолжение своего пребывания в провинции на посту наместника эти граждане Римской республики были полновластными владыками

обширных областей, чтобы по истечении срока снова сделаться простыми гражданами города Рима. Для предупреждения особого сближения правителя с местным населением ему запрещалось жениться на провинциалке, раздавать провинциалам деньги взаймы, устраивать за свой счёт игры. Известное значение приобретают в течение этого периода провинциальные собрания (*concilia provinciarum* или *κοινά*). Возникали они в связи с развившимся в провинциях культом императоров. В известное время представители общин данной провинции собирались для устройства празднеств в честь императора, причем через депутатов или письменно посылали ему поздравления. Но к этим поздравлениям начинали присоединять иногда и разные пожелания относительно местных дел, просьбы, а также и жалобы на наместников. Провинция разделялась на округа (*conventus*), которые правитель периодически объезжал, творя суд и расправу. В отдаленные части он посылал иногда своих доверенных лиц – *legati pro praetore*, которые действовали от его имени и под его ответственность. У наместника в первые десятилетия было немного помощников (легаты, квесторы; квестор заведовал финансовыми делами провинции, выдавал солдатам жалованье, заботился о доставлении хлеба и съестных припасов, принимал добычу, поскольку она должна была поступить в государственную казну и не отдавалась солдатам, и так далее), и сам он лишь контролировал управление своей провинцией. Его годовое жалование (*cum titulo proconsul*) доходило до 1 млн HS. Вести судебные процессы ему помогали от 1 до 3 легатов в ранге пропретора, а также *quaestor* как финансовый чиновник, имевший меньшую юрисдикцию, но с правом контроля за наместником. Непосредственное исполнение тех или иных его решений проводили сами провинциалы, обладая, в том числе и меньшей юрисдикцией. Временами сам наместник в крупных городах занимался уголовным и гражданским (между римскими гражданами) судопроизводством, в том числе решал дела, грозившие подсудимым смертным приговором; при этом ему помогал советом провинциальный *consilium*. В провинциях Рима судебные полномочия были в руках наместника, имевшего право их передачи подчинённому чиновнику (*judex delegatus sive datus*); при наместнике был помощник (*judex pedaneus* ⇒ сидевший у ног), который занимался решением мелких судебных споров. Характерным примером является суд Иерусалимского синедриона и прокураторов Иудеи над апостолом Павлом (Acta. XXIII.1–10, 17–35, XXIV–XXVI). При доминате первой инстанцией, куда обращалось заинтересованное лицо, был *rector provinciae* в качестве *judex ordinarius*, второй – *vicarius*, третьей – *praefectus praetorio*. Император Тацит разрешил карфагенской курии направлять

всякое «обжалование, которое будет возникать по поводу решений проконсулов и обычных судей, ... к префекту Рима» (Flav. Vopisc. Siracus. Tac. XVII.3). Исполнение решений составляет теперь лишь последнюю, заключительную часть судебного производства; для возбуждения его не требуется, как прежде, особого иска (*actio iudicati*), а достаточно простой просьбы: наместник (*praeses provinciae*) осуществляет затем приговор средствами административной власти – либо путем насильственного отбирания спорной вещи у ответчика *manu militari*, либо путем *pignus in causa iudicati captum*, либо, наконец, при помощи продажи имущества частями (*distractio bonorum*). Участие самого населения в управлении ограничивалось только ближайшей раскладкой податей по отдельным провинциальным общинам.

Как известно, **римская налоговая система основывалась на всеобщем учёте населения и требовании от каждого подробного указания его финансового состояния**. Эти декларации время от времени проверялись провинциальными властями. Налоговый пресс, как и в других провинциях, едва был переносим населением Иудеи (Tac. Ann. II. 42). Время поздней Республики характеризуется систематическим давлением на провинции, что выражалось в требовании и взимании непомерных налогов, поборов и платежей³. С наступлением принципата можно вполне оправданно говорить о некотором улучшении положения, *de facto* же оно было ограниченным. Веспасиан «взыскивал недоимки, прощённые Гальбою, наложил новые тяжёлые подати, увеличил и подчас даже удвоил дань с провинций» (Suet. Div. Vesp. 16). Папирус, найденный в египетской провинции Арсиное (хранящийся частью в Лондоне и частью в Вене), даёт подробные сведения относительно взимавшегося с евреев специального налога в дополнение к обычной поголовной подати. Этот папирус датирован пятым годом правления Веспасиана и показывает, что подать уплачивалась всяким евреем и еврейкой, достигшими трёхлетнего возраста. Каждый должен был платить 8 драхм 2 обола, кроме особого подоходного налога в одну драхму. Обычная поголовная подать уже достигала 40 драхм, так что евреи были чрезвычайно обременены налогами, по крайней мере, в Египте. При Домициане «с особой суровостью по сравнению с другими взыскивался иудейский налог: им облагались и те, кто открыто вёл иудейский образ жизни, и те, кто скрывал своё происхождение, уклоняясь от наложенной на это племя дани» (Suet. Dom. 12.2).

Наместники сосредоточивали в своих руках столько власти и авторитета, что были практически неконтролируемы издалека. Как правило, призвать его к ответственности и добиться судебного разбирательства над ним в период его полномочий было практически невозможно.

Даже если и удавалось направить в Рим обвинения против наместника, успех в подобного рода разбирательствах был сомнителен, поскольку обвиняемый, как правило, имел в Риме связи в высших кругах, да и сам обладал огромным влиянием. Единственным мотивом, по которому наместник мог быть отозван, было опасение, что своими мероприятиями он мог спровоцировать беспорядки в провинции со всеми вытекающими из этого последствиями. К тому же наместник по окончании срока своих полномочий должен был считаться с потенциальной возможностью быть обвинённым: в частности, влияние иудеев в Риме при Юлиях-Клавдиях нельзя было недооценивать. К примеру, не без влияния Агриппы II был отправлен в изгнание Куман. Некоторые наместники пытались до окончания срока своего пребывания в провинции «умилостивить» иудеев; к примеру, в 64 г. Альбин даровал свободу всем заключённым, не совершившим тяжких преступлений. Домициан «столичных магистратов и провинциальных наместников держал в узде так крепко, что никогда они не были честнее и справедливее; а между тем после его смерти многие из них на наших глазах попали под суд за всевозможные преступления» (Suet. Dom. 8.2).

Избавив провинции от длительных войн и безжалостной эксплуатации, режим принципата распространил в провинциях лучшие порядки, римскую культуру, содействуя их экономическому и культурному развитию. Началась романизация провинций, их постепенное сближение со столицей. Именно это позволило на 2 века избавить Римскую империю от внутренних войн (кроме 3 иудейских восстаний) (pax Romana ⇒ saeculum aureum)⁴. За пять веков романизации провинций нормы римского права стали в них неотъемлемой частью социального быта и правовой практики. Именно благодаря этому система (частного) права, сложившаяся там, смогла выдержать и пережить эпоху крушения римской государственности в V в. новой эры, а после падения Западной Римской империи – стать во многом одной из основ раннефеодального права варварских германских королевств.

При Северах исчезло различие между сенатскими и императорскими провинциями, которой стала теперь и Италия. Север покровительствовал городам, особенно африканским. Многие из них получили самоуправление, римское или латинское право. Завершилась организация провинциальной администрации, её штаты и компетенция были расширены. Для контроля за управленцами в отдельные города были назначены особые императорские наблюдатели – кураторы.

В конце III в., в связи с началом восстановления единства империи, ранее оказавшейся на грани распада, новый император Диоклетиан провёл реформу, положившую начало посте-

пенному разделению империи на западную и восточную. В 286 г. он провозгласил себя августом и соправителем с Максимианом, а в 293 г. последовало назначение обоими соправителями своих преемников в лице опытных командиров (Гай Валерий на западе и Флавий Констанций Хлор на востоке) с титулами цезаря. Намечалось преемство власти обоих соправителей в течение 20 лет. Такая система правления и разделения власти получила название тетрархия. Диоклетиан с целью недопущения заговоров и мятежей разукрупнил прежние провинции и заменил их 100 новыми, выделив Рим в особую 101 провинцию. Во главе них были поставлены (кор)ректоры (praeses provinciae) с титулом clarissimus, и власть военная была отделена от гражданской. Провинции, в свою очередь, состоят теперь из более мелких единиц – общин, или civitates. Эти общины в своих внутренних делах пользовались известной самостоятельностью, хотя и под сильным контролем правительства. Органами местного, общинного самоуправления являются и теперь местный сенат (decuriones), и выборные муниципальные магистраты. На них, главным образом декурионов, возложены такие обязанности: прежде всего забота о выполнении общиной общегосударственных повинностей – доставление надлежащего количества рекрутов, взывание государственных податей и т.д. Несколько провинций были объединены в диоцез (расселение, округ ← διοίκησις) во главе с викарием. Несколько диоцезов входили в префектуру во главе с префектом. Каждая половина империи – Oriens и Occidens – делится отныне на две префектуры: Восточная половина – на префектуры Восточную (Фракия, Малая Азия и Египет) и Иллирийскую (Балканский полуостров), Западная половина – на префектуры Италийскую (Италия и Африка) и Галльскую (Галлия и Испания). Это позволило эффективнее собирать налоги и в целом управлять отдельной провинцией. Со времён Константина провинциями управляли в основном бывшие консулы. В этих делах все члены сената отвечают своим имуществом за всякие недочеты и недоборы, и притом все друг за друга по началам круговой поруки. Чтобы содержать огромное войско – около полумиллиона человек, то есть намного больше, чем в прежнем веке – Диоклетиану пришлось повысить все налоги с гражданского населения, подняв выплаты в деньгах и натурой до максимального предела, который мог вынести римский мир. В то же время, желая распределить эту ношу равномернее, в 301 г. он издал указ, устанавливающий максимальные цены на все товары и транспортные перевозки, а также единую по всей империи заработную плату для всех наемных рабочих. С усилением налогового бремени и с общим экономическим упадком страны такая ответственность становится очень тяжелой, и местная аристократия начинает укло-

няться от обязанности декурионов. Чтобы привлечь к ней, правительство принуждено давать декурионам различные сословные и почетные преимущества. Но и это не помогало, и тогда правительство приходит к принудительной организации сословия декурионов, причем всякие попытки выйти из него или уклониться от несения возложенной на него государственной обязанности караются различными наказаниями. Правительственный контроль над местным самоуправлением осуществляется сначала при посредстве особого *curator rei publicae*, состоящего при каждой *civitas*, а с правления императора Валентиниана при посредстве так называемого *defensor civitatis*. В лице этого чиновника императоры хотели дать беднейшему населению особого защитника их интересов против более богатых и более сильных (*potentiores*), но на практике эта идеалистическая функция не осуществилась, и *defensor civitatis* превратился в судью по мелким делам.

Продолжают существовать и провинциальные съезды – *concilia provinciarum*. С установлением христианства языческие религиозные цели этих съездов отпадают, но зато их деловые функции возрастают. Право петиций признаётся за ними уже *de jure*, и императоры настоятельно

запрещают правителям провинций чинить в этом отношении какие-либо препятствия. Тем не менее, растущее всемогущество бюрократии и её сплоченность делают это право петиций практически иллюзорным; история даёт немало примеров, когда попытки провинциалов добиться таким путем при дворе правды оказывались совершенно бесплодными. Вследствие этого *concilia* замирают и ко времени Юстиниана почти выходят из употребления.

Примечания

- ¹ Suet. Div.Jul. 76. 2-3., conf.: Nic. Damasc. XX.67., App. BC. III.107., Dio Cass. HR. XLIV.5.
- ² Liv. Epit. CXVII., Nic. Damasc. XVI.14., Vell. Patern. II.59.4., Suet. Div.Aug. 8.2., App. BC. III.9., Dio Cass. HR. XLV.3.1.
- ³ О чрезмерных налогах и податях с провинциалов в разгар борьбы цезарианцев и республиканцев подробно рассказывают Аппиан, Плутарх, Дион Кассий и другие авторы.
- ⁴ Каракала также ввёл положение, согласно которому ни одна из провинций не имела права формировать войска численностью более двух легионов, тем самым лишив наместников возможности собрать силы для восстания угрожающего масштаба.

УДК 343.1

ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

С.Ю. Францифорова

Саратовский юридический институт МВД РФ,
кафедра уголовного процесса
E-mail: francsvet@mail.ru

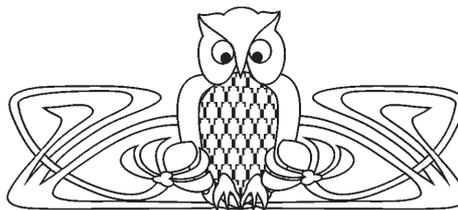
В статье раскрываются процессуальные гарантии участников уголовного судопроизводства, обеспечивающие на основе норм Конституции РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ и иных федеральных законов возможность реализовать свои обязанности и использовать предоставленные им права.

Guarantee of Providing Personal Rights in Criminal Proceeding

S. Y. Franciforova

The author describes the guarantees of the criminal procedure participants based on the articles of the Constitution of Russian Federation and other federate laws, thus realizing the rights and duties.

Российская Федерация, участвуя примерно в часть мирового сообщества. В международных договорах и правовых актах, посвященных правам человека, наибольшее внимание уделяется гарантии прав лиц, являющихся участниками уголов-

ного судопроизводства. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций Российская Федерация обязалась поощрять и содействовать защите всех прав человека.

В соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН, одинаково охраняются права личности, как совершившей преступление, так и личности, ставшей жертвой преступления, как общества в целом, так и государства, выступающего в качестве инструмента, реализующего защиту прав личности и общества. В соответствии с п. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека Россия, как государство – член ООН, обязуется обеспечить каждому обвиняемому в совершении преступления право на справедливое судебное разбирательство, при котором ему будут обеспечиваться все законные возможности для защиты¹. В соответствии с п. 3 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека